

Ломоносова Юлия Евгеньевна

**АТМОСФЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ГРОЗА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье рассматриваются способы репрезентации концепта "гроза" на уровне фразеологических единиц русского и французского языков. В рамках фразеологической парадигмы исследуются идиоматические выражения и паремии, когнитивная интерпретация которых позволяет выявить периферийные признаки концепта, обычно актуализируемые лексическими средствами языка имплицитно. Основное внимание авторы акцентируют на национально-культурной специфике концепта, наиболее ярко проявляющейся в выборе тех признаков, которые становятся основой для метафорического переосмысления чувственно воспринимаемого атмосферного явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.133.1

Филологические науки

В статье рассматриваются способы репрезентации концепта «гроза» на уровне фразеологических единиц русского и французского языков. В рамках фразеологической парадигмы исследуются идиоматические выражения и паремии, когнитивная интерпретация которых позволяет выявить периферийные признаки концепта, обычно актуализируемые лексическими средствами языка имплицитно. Основное внимание авторы акцентируют на национально-культурной специфике концепта, наиболее ярко проявляющейся в выборе тех признаков, которые становятся основой для метафорического переосмысления чувственно воспринимаемого атмосферного явления.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; фразеологическая картина мира; фразеотематическое поле; концепт; интерпретационное поле концепта.

Ломоносова Юлия Евгеньевна, к. филол. н.

Соболева Татьяна Евгеньевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

lomonosova@bsu.edu.ru; soboleva@bsu.edu.ru

АТМОСФЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ГРОЗА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ) ©

Единство материального мира, общие законы его познания обуславливают наличие общечеловеческого ядра картины мира. Вместе с тем народы различаются образом жизни, обычаями, традициями, которые находят свое отражение в особенностях развития этноса и его национального языка. Представление о том, что языковая картина мира имеет национальный характер и является репрезентацией средствами языка знаний человека о действительности, в которой он существует, привело к выделению универсальной и идиоэтнической картин [6, с. 40–49]. Одним из способов создания языковой картины мира и отражения ее национально-культурной специфики является метафора, аккумулирующая и передающая из поколения в поколение культурный потенциал народа. Метафорическое переосмысление рассматривается как одно из продуктивных средств формирования вторичных наименований [13; 15], «смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов фразеологизма и к появлению у них нового значения, реализуемого лишь в данной единице» [5, с. 171].

Отечественные исследователи, обращаясь к метафоре, подчеркивают, что она базируется на ассоциативно-образном мышлении, позволяющем в одной структурной единице совместить объективный смысл, информационное сообщение о предмете или явлении внешнего мира, с одновременной субъективной его оценкой и интерпретацией. Уникальность метафорических выражений состоит в том, что их образно-аналитическая конструкция позволяет передавать значения любой степени сложности и семантической конфигурации [2, с. 135]. Во фразеологической картине мира, так же как и в глобальной языковой картине, выделяют универсальный и идиоэтнический компоненты. Говоря об идиоэтнической фразеологии, мы подразумеваем национальную специфику фразеологической системы, обусловленную «типичными свойствами... данного языка, сознания его носителей и селективного отображения в них культурно-исторических фактов» [4, с. 20].

Объектом нашего исследования являются метафорические выражения, паремии, объединенные в рамках фразеотематического поля «гроза», принципом отбора для которого служат существительные, входящие в ядро номинативного поля одноименного концепта в русском и французском языках: *orage, éclairs, foudre, tonnerre* и *гроза, молния, гром*. На некоторых участках фразеологическая парадигма, т.е. «совокупность фразеологических единиц – фразеолекс, соотносящихся с лексемами определенного тематического поля» [Там же, с. 132], демонстрирует идентичность в восприятии одноименного атмосферного явления русским и французским народами. Наиболее ярко сходство в метафорических переносах наблюдается при анализе фразеотематического поля, сформированного на основе ключевой лексемы-репрезентанта концепта *гроза / orage*. В связи с внедрением в лингвистику антропоцентризма и развитием когнитивной лингвистики значение фразеологических единиц стало восприниматься как структура знания, вовлекающая в себя все отображаемые тем или иным языковым знаком типы информации. Существуют общие принципы, в соответствии с которыми сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях [3, с. 67]. Исследование реального функционирования языковых единиц в сознании человека позволяет выявить, на каких аспектах значения акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее актуальным, какие виды информации, представляющие несомненную важность для информантов, остаются за рамками словарного толкования, какими средствами обеспечивается понимание.

Анализ фразеологических единиц с лексемами *гроза / orage* показывает, что большинство данных выражений построено на представлении французов и русских о грозе как о явлении, характеризующемся следующими

информационными признаками: интенсивность, существование в виде таких электрических явлений, как гром, молния, возникновение под влиянием изменения давления, сопровождение интенсивными осадками и ветром. Благодаря сформированным в сознании перечисленным признакам, были созданы фразеологические образы, объективирующие дополнительные признаки, входящие в **периферию интерпретационного поля** [7]:

1) признак **энциклопедической зоны** «грозу можно предвидеть»: *быть грозе* [8] / *il y a de l'orage dans l'air* [1]; *пахнуть грозой* [8] / *être à l'orage* (*L'atmosphère du service est à l'orage. / В отделении пахнет грозой* (M. Riffaud, Les linges de la nuit) [1]);

2) признаки **регулятивной зоны** «грозу надо переждать», «грозу надо избегать как опасность»: *переждать грозу* [8] / *laisser passer l'orage* [1]; *отвести грозу* [8] / *conjuré l'orage* (*Laisse passer l'orage et pas de bêtises, conclut-il. / Даи отиуметь грозе и не делай глупостей* (Ch. Combaz, Messieurs) [1]).

Только во французском языке есть фразеологизм *faire tête à l'orage* (*проявить твердость духа*) [Там же], репрезентирующий признак **регулятивной зоны** «силе грозы можно и нужно противостоять»: *Clélia fut tellement surprise qu'elle fut obligée de s'appuyer sur le bras de son fauteuil; elle essaya de faire tête à l'orage, mais bientôt fut obligée de déserté le salon* [14]. / *От неожиданности Клелии чуть не сделалось дурно, и она тяжело оперлась на локотник кресла; она попыталась выдержать душевную бурю, но вскоре принуждена была уйти из гостиной* [10, с. 392].

Фразеотематическое поле, компоненты которого построены на основе лексем *foudre* / *гром, молния* и *tonnerre* / *гром, молния*, позволяет обнаружить некоторую межъязыковую симметрию лишь в отдельных случаях. Частично эквивалентными оказываются значения выражений *lâcher ses foudres* / *метать громы и молнии* (*т.е. выплескивать свой гнев, бурно негодовать*); *comme un coup de foudre dans un ciel serein* (*tranquille*) / *как гром среди ясного неба*; *éclat de tonnerre* / *раскат грома* (*т.е. ошеломляющее известие*); *sang et tonnerre!* ≈ *разрази меня гром* [1; 8]. Благодаря когнитивному анализу перечисленных выражений выявляются такие признаки **энциклопедической зоны** концепта, как «интенсивность» и «внезапность».

В остальных случаях можно говорить о национальной специфике соответствующего фразеотематического поля во французском языке, проявляющейся в том, что оно включает еще 14 единиц, отсутствующих в русском языке, и, следовательно, дает возможность рассмотреть дополнительные признаки в содержании концепта. Как правило, все они базируются на эмпирическом чувственном опыте носителей французского языка и связаны со зрительными или акустическими образами грозы. Так, выражения *foudres d'éloquence* (*стрелы красноречия*) и *être fait comme un coup de tonnerre* (*быть перекошенным, плохо скроенным, бесформенным*) [1] построены на основе перцептивного зрительного образа молнии. Значение первого фразеологического оборота косвенно эксплицирует признаки **энциклопедической зоны** «яркость» и «интенсивность, сила»: *Sensation d'orgueil qu'éprouve un procureur du roi convaincu de la culpabilité de l'accusé lorsqu'il voit blêmir et s'incliner son coupable sous le poids des preuves et sous les foudres de son éloquence. / Королевский прокурор, убежденный в виновности подсудимого, испытывает чувство гордости, видя, как тот бледнеет и склоняет голову под тяжестью улик и молний прокурорского красноречия* (A. Dumas-père, Le Comte de Monte-Cristo) [Там же].

Значению выражения *être fait comme un coup de tonnerre* (*быть перекошенным*) противоречит семантика фразеологизмов *marcher le tonnerre* (*быть в хорошей спортивной форме*) и *aller du tonnerre* (*идти как по маслу*), имеющих положительную коннотацию. Совершенно противоположные значения имеют и фразеологические обороты *de tonnerre de Dieu* (*ужасный, дьявольский*) и *du tonnerre* (*поразительный, потрясающий, классный*). В данном случае нам удалось выявить соответствующие **отрицательные** и **положительные оценочные признаки интерпретационного поля** концепта. Можно предположить, что на основе акустического образа грозы возникли обороты *il est secret comme un coup de tonnerre* / (*ему по секрету – все равно, что всему свету*), *c'est un tonnerre* (*у него громоподобный голос*), *au tonnerre de Dieu* (*очень далеко, у черта на куличках*) [Там же].

Структурно-семантический анализ рассматриваемых выражений позволяет не только определить содержание концепта и увидеть, каким образом данное погодное явление проецируется на сознание человека в многомерном виде, включающем как его объективную характеристику, так и субъективное к нему отношение. Метафорические переносы подчинены достаточно жесткой закономерности и осуществляются в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой (предмет > предмет; предмет > человек; предмет > физический мир; предмет > психический мир; предмет > абстракция; физический мир > психический мир и т.д.) [9, с. 80]. Подобный сдвиг демонстрирует ассоциативную соотнесенность концептуального признака с образом, обладающим в сознании носителей языка внешним и внутренним сходством с данным природным явлением, в основе чего лежит его эмоциональная оценка. То есть исследование метафорических выражений дает возможность не только выявить дополнительные когнитивные признаки концепта, но и понять, что лежит в основе ассоциаций, раскрывающих связь исследуемого концепта с совершенно другими областями концептосферы. Некоторые выражения во французском языке демонстрируют такие метафорические переносы как гроза → атмосфера: *séjour du tonnerre* (*небеса*); гроза → мир живой природы: *l'oiseau qui porte le tonnerre* (*орел*); гроза → пространственная характеристика: *au tonnerre de Dieu* (*очень далеко*) [1].

Человек может представить нечто в мире как соизмеримое с его возможностями восприятия и ценностной ориентации. Являясь частью природы, взаимодействуя с ней, он пытается понять себя, переосмысливая явления окружающей среды и наделяя их новыми качествами и свойствами. Именно такая тенденция – стремление французского народа на основе метеонимов *orage*, *tonnerre* и *foudre* строить образы, так или иначе, описывающие человека, его характер, эмоциональное состояние, поведение и оценивающие его жизненную ситуацию – прослеживается при исследовании соответствующего фразеотематического поля. Фразеолоксы *orage*, *tonnerre* и *foudre*, теряя связь с ядром номинативного поля, становятся частью концептосферы

«Человек» и оказываются в рамках таких фразеосемантических полей, как оценка личностных качеств: *faire tête à l'orage / проявить твердость духа*; внешность: *être fait comme un coup de tonnerre* (быть перекошенным, плохо скроенным, бесформенным); физические качества: *marcher le tonnerre* (быть в хорошей спортивной форме), *c'est un tonnerre* (у него громopodobный голос); интеллектуальные и ораторские способности: *foudres d'éloquence* (стрелы красноречия).

При выявлении содержания концептов, их национально-культурной специфики в языковом сознании того или иного народа необходимо использовать пословичный и поговорочный материал, также построенный на основе метафорического переосмысления чувственно воспринимаемых объектов. Если во французском языке о «рекуррентности» [7] концепта *гроза* свидетельствует номинативная плотность той части фразеологической парадигмы, которая представлена идиоматическими единицами, то в русском языке о его актуальности говорит паремиологический фонд, представленный большим количеством ярких идиоэтнических выражений. Из этого арсенала выявляется **интерпретационное поле** концепта, в котором можно обнаружить следующие признаки:

1) **признаки энциклопедической зоны**. Гроза сопровождается осадками: *В народе, что в туче: в грозу все наружу выйдет; осадки не всегда сопровождаются грозой: Не во всякой туче гром; а и гром, да не грянет; а и грянет, да не по нас; а и по нас — авось опалит, не убьет; после грозы устанавливается хорошая погода: После грозы — ведро, после горя — радость; Отколе гроза, оттоле и ведро;*

2) **признаки утилитарной зоны**. После грозы все в природе начинает расти: *Если гроза — сена будет за глаза; Я с твоих гроз велик взрос; Бог милостив: авось с твоих гроз богат буду; гроза может привести к пожару или ожогам: ... а и гром, да не грянет; а и грянет, да не по нас; а и по нас — авось опалит, не убьет; гроза приводит к некоторому беспорядку: От грозы либо все в кучу, либо все врзнь;*

3) **признаки регулятивной зоны**. Противоречивый признак – грозы нужно опасаться; грозу не нужно бояться: *Это свекрова гроза; это мужнина гроза* (говорит свекровь, ударяя невестку слегка плеткой, на другое утро брака); *Есть и на черта гром (или: гроза) – И гроза не всякому грозна; Не бойся гроз, бойся слез; Не бойся богато грозы, бойся убогого слезы; во время грозы нельзя идти по воде: От грома и в воде не уйдешь; чтобы противостоять грозе, надо действовать сплоченно: Ты, гроза, грозись, а мы друг за друга держись;*

4) **признаки оценочной зоны**. Негативная эмоциональная оценка (гроза воспринимается как опасность, как то, что может принести смерть): *Не стращай: придет смерть и без твоих гроз; Свекор — гроза, а свекровка выест глаза; позитивная прагматическая оценка: Бог милостив: авось с твоих гроз богат буду; Грозы грозят, а бог дает (или: посылает)* [8].

Во французском языке нам удалось обнаружить только три поговорки, репрезентирующие следующие признаки концепта *гроза*:

1) **утилитарная зона**. После грозы все в природе начинает расти: *C'est dans le silence qui suit l'orage, et non dans celui qui le précède, qu'il faut chercher la fleur en outon* [14]. / *Надо искать распускающийся цветок в послегрозовой тишине, а не до грозы* (перевод авторов – Л. Ю., С. Т.). Данный признак был выявлен выше и в содержании русского концепта; во время сбора урожая гроза приносит вред: *Le pire orage éclate au moment de la moisson* [12]. / «Самая страшная гроза начинается во время жатвы» (перевод авторов – Л. Ю., С. Т.);

2) **энциклопедическая зона**. Гром не всегда сопровождается молнией (возможно, потому что гром можно слышать на очень большом расстоянии от места локализации грозы): *Toutes les fois qu'il tonne, le tonnerre ne tombe pas.* / *Не всегда видна молния, когда гремит гром; ≈ за угрозами не всегда следует действие* [11]. Следует отметить, что данные поговорки одновременно актуализируют и **оценочные прагматические признаки**, как положительный, так и отрицательный. Признаки концепта, отраженные в паремиях, находятся на периферии его содержания и, как правило, скрыты от прямого наблюдения.

Проанализировав номинативные единицы фразеологического фонда концепта *гроза*, мы можем сделать вывод о том, что в их основу положены представления о грозе как о достаточно противоречивом символе внезапности и предсказуемости, блага и несчастья. Носители французского и русского языков используют свои знания о *грозе* для характеристики и оценки поведения человека, его поступков, жизненных ситуаций и условий существования. Паремии русского и французского языков, подобно идиоматическим выражениям, отображают «кваликативно-оценочную деятельность человека», основанную на субъективном восприятии мира, и обладают «экспрессивными, эмоциональными, оценочными, афористическими и прочими регистрами» [4, с. 60]. В идиоматических выражениях и паремиях мы находим застывшие осмысления концепта, которые складывались на протяжении длительного времени и менялись в зависимости от места, условий и времени проявления концептуальных сущностей в жизни народа. Противоречивость метафор и поговорок, объективирующих в языке интерпретационное поле концепта, объясняется именно их принадлежностью не к ядру, а к периферии, которая содержит «выводы» из разных когнитивных признаков, образующих структуру концепта. Интерпретационное поле слабо структурировано, и признаки, извлеченные из него, показывают диффузность когнитивных слоев, образующих периферию концепта.

Список литературы

1. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/270671/> (дата обращения: 02.06.2014).
2. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. 190 с.
3. Данышина А. С. Метафоризация и грамматическая классификация пословиц, репрезентирующих концепт «путь», в аксиологическом аспекте в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 2. С. 67-69.

4. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. Ч. 1. Природа и космос. 319 с.
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
6. Новикова Н. С. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. 2000. № 1. С. 40-49.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивно-семантический анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
8. Сборник народной мудрости [Электронный ресурс]. URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/> (дата обращения: 28.05.2014).
9. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
10. Стендаль. Пармская обитель. М.: Худ. литература. 1982. 414 с.
11. Французские крылатые выражения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.net/books/francuzskie-krylatye-vyrazheniya-read-305147-28.html> (дата обращения: 28.05.2014).
12. Dictionnaire français-russe des idiomes [Электронный ресурс]. URL: http://idioms_fr_ru.academic.ru/ (дата обращения: 28.05.2014).
13. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind . Chicago: The University of Chicago Press, 1987. XVII+614 p.
14. Proverbs, adages et dictions [Электронный ресурс]. URL: http://www.horaz.com/03_Citations/THEMES/proverbesTS.htm (дата обращения: 28.05.2014).
15. Searle J. R. What is a Speech Act? // Pragmatics / ed. by S. Davis. Oxford Univ. Press, 1991. P. 254-264.
16. Stendhal. Le Rouge et le Noire. La chartreuse de Parme. Lamie. Armanche. Paris: Edition Robert Laffont, 1980. 1032 p.

ATMOSPHERIC PHENOMENON OF A THUNDERSTORM AS A SOURCE OF METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)

Lomonosova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Soboleva Tat'yana Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
lomonosova@bsu.edu.ru; soboleva@bsu.edu.ru

The article examines the methods for representation of a concept “thunderstorm” at the level of phraseological units of the Russian and French languages. Within the framework of a phraseological paradigm the paper investigates the idiomatic expressions and phraseological units cognitive interpretation of which allows identifying the peripheral features of a concept usually actualized implicitly by the lexical means of the language. The authors pay special attention to the national and cultural specifics of a concept manifesting most distinctly in the choice of the features which become a foundation for the metaphorical reconsideration of the sensual atmospheric phenomenon.

Key words and phrases: linguistic world view; phraseological world view; phraseo-thematic field; concept; interpretative field of a concept.

УДК 811.133.1'34

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования фонетической терминологии французского и русского языков в вариологическом аспекте. Варьирование плана выражения терминологических единиц признается естественным явлением, но имеет определенные границы, связанные с основной функцией термина – функцией номинации специального понятия. Особое внимание уделяется формально-структурным вариантам терминов фонетики, под которыми понимаются незначительные модификации их фонетического, структурно-орфографического оформления при полном тождестве сигнификата, который является инвариантом.

Ключевые слова и фразы: варьирование; терминология; фонетическая терминология; французский язык; русский язык.

Лукина Ольга Ивановна, к. филол. н.
Уральский государственный педагогический университет
ditol2002@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В ВАРИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Вариативность как фундаментальное и всепроникающее свойство языковой системы наряду со свойством константности (инвариантности) проявляется на всех уровнях языка и их единицах соответственно специфике каждого уровня. «Вариативность языковых единиц любого уровня и возможностей их использования является онтологическим свойством языка», поэтому необходимо рассматривать «вариативность речи как фундаментальную аксиому языковой теории, относящую субстанциональное и функциональное варьирование к уровню онтологических характеристик языка» [3, с. 3-5].